

Ло Инбай не шутил, но Ся Сяньнин был не слишком рад этой идее. По его мнению, следовало начать с расследования дела Чжэн Хуэя, и не было необходимости подвергать Ло Инбая таким неудобствам.

Ся Сяньнин тихо спросил:

— Ты серьезно?

Он не мог этого принять:

— Ты правда собираешься играть... наложника?

Ло Инбай уже вошел в роль:

— Ты что, презираешь нас, наложников? А что такого в наложниках? Мы что, твой рис ели, тебя просили нас содержать?

Ся Сяньнин:

— ...А?

Ло Инбай:

— ...Эммм.

Взгляды их встретились, и каждый в душе понял, что к чему.

В глазах Ся Сяньнина постепенно появилась улыбка, а Ло Инбай сдержанно кашлянул, делая вид, что ничего не произошло, и сменил тон:

— Дай мне попробовать. Если эта голова тоже на меня упадет, возможно, дело сразу раскроется. В любом случае, играть мне кажется довольно забавным.

Ся Сяньнин покачал головой и, наконец, сказал:

— Я буду рядом, будь осторожен.

На самом деле он чувствовал легкую печаль. С Ло Инбаем всегда происходили какие-то странные повороты событий. Детективный роман о городских паранормальных явлениях вдруг превратился в легкомысленную историю о новичке, штурмующем мир шоу-бизнеса. Ся Сяньнин, вынужденный сменить сценарий, чувствовал себя беспомощным.

Он молча наблюдал за происходящим, пока не увидел, как Ло Инбай вышел в костюме и гриме. Ся Сяньнин на мгновение замер.

Оба они были выходцами из знатных семей, с детства воспитанными в строгости. Даже если Ло Инбай от природы был немного рассеянным, в нем уже давно сформировалась аристократическая аура. Ся Сяньнин никогда не видел его таким.

Роль Ло Инбая, Линъань-цзюня, была сыном чиновника, чей отец был заключен в тюрьму по обвинению в заговоре. Все мужчины в семье старше четырнадцати лет были казнены, а женщины и мальчики младше четырнадцати проданы в развлекательные заведения. Только Линъань-цзюню удалось избежать этой участи, и спустя четыре года он, приложив все усилия, смог проникнуть во дворец, сменил имя и стал наложником императора.

На поверхности Линъань-цзюнь был покорен императору, но на самом деле все его действия были направлены на месть. Это и определяло противоречивость персонажа. Эта черта должна была быть видна с первого взгляда, начиная с его внешнего вида.

Визажист проделал отличную работу. Когда Ло Инбай вышел, на его голове была пурпурная нефритовая корона, на нем был надет темно-красный халат, а на поясе — вышитый золотом нефритовый пояс.

Его глаза были черны, как смоль, брови выражали эмоции, а тонкая улыбка на губах казалась одновременно холодной и соблазнительной. Его лицо было невероятно красивым. Но помимо этой красоты, его фигура была стройной, спина прямой, а походка — уверенной и величественной. Хотя он был изящен, его облик совершенно не походил на женский.

Казалось, что при виде этого человека все сразу понимали, почему некоторые предпочитают мужчин женщинам, и почему Линъань-цзюнь смог завоевать исключительную благосклонность императора. Именно это и хотел показать режиссер Сяо. Ведь если бы игра наложника заключалась в том, чтобы максимально подражать женщине, то сценарий можно было бы просто написать о мстящей наложнице. Зачем тогда было так стараться?

Режиссер Сяо смотрел на Ло Инбая, стоя рядом и потирая руки от удовольствия, повторяя:

— Идеально! Просто идеально!

Заместитель режиссера тоже не мог не похвалить:

— Этот парень действительно хорош, режиссер Сяо, где вы его нашли? Когда Вэй Лэй отказался играть, я даже не знал, что делать! С такой внешностью, если его актерская игра хоть немного на уровне, эта роль точно его! Он новичок?

— Нет, — ответил режиссер Сяо, не отрывая взгляда от Ло Инбая. — Кажется, он полицейский.

Заместитель режиссера:

— ...Что?

Затем он увидел, как этот парень, на лице которого было написано «я — демон», радостно подбежал к другому молодому человеку на краю площадки, раскрыл руки, показывая костюм, и, кажется, сказал что-то вроде «Смотри, как я крут!».

Заместитель режиссера:

— ...

Ся Сяньнин почувствовал, как Ло Инбай подбежал к нему, и вокруг них стало много любопытных взглядов. Ему стало как-то не по себе. Он отвел Ло Инбая в сторону, сам встал так, чтобы закрыть его от взглядов, и стал разглядывать его.

Ло Инбаю было интересно:

— Ну как, как?

Ся Сяньнин небрежно потянул за кольцо в его ухе и вздохнул:

— Лучше ты больше не гримируйся.

Ло Инбай рассмеялся:

— Конечно, я же не собираюсь играть, зачем мне гримироваться?

Только тогда Ся Сяньнин слегка улыбнулся. Они сели рядом. Режиссер Сяо уже объяснил Ло Инбаю сцену, и теперь у него был час, чтобы изучить сценарий. Ся Сяньнин спросил:

— Ты правда собираешься снять этот фильм?

Ло Инбай пожал плечами:

— Не очень хочу. У меня нет опыта, и я не собираюсь заниматься этим. Это просто баловство. Но если я сказал, что сыграю ради расследования, а потом откажусь, это будет некрасиво. Пойдем по ситуации. Ты правда думаешь, что режиссер меня утвердит?

Ся Сяньнин улыбнулся, но больше ничего не сказал. Он действительно так думал.

Ло Инбай продолжал листать сценарий, хотя текст нужно было выучить, а сцены понять. Но он листал очень быстро, словно не задумываясь. Ся Сяньнин знал его способности и не боялся отвлекать его. Через некоторое время пришли данные о Чжэн Хуэе, и он начал рассказывать их Ло Инбаю.

Ло Инбай, слушая и одновременно листая сценарий, вдруг остановился:

— Подожди... Ты что сказал? Чжэн Хуэй из Дупана?

Это была родина таких существ, как летающая голова варвара. Место с суровым климатом, малонаселенное и с плохой транспортной связью. Многие поколения людей жили и умирали, не увидев внешнего мира, а те, кто смог выбраться и стать актерами, были крайне редки. Они раньше обсуждали, что Гоу Сунцзэ должен проверить, есть ли рядом с Оу Цзыхэном кто-то из этого места. И вот теперь появился такой человек.

Но Чжэн Хуэй уже умер. Неужели его душа все еще застряла в этом мире и даже создала гу летающей головы, чтобы отомстить?

Хотя он сам был знаком с миром духов и знал магические техники, Ся Сяньнин не ограничивался этой мыслью. Листая данные, он сказал:

— Родители Чжэн Хуэя умерли, когда ему было семнадцать, но у него есть сестра, которая до сих пор жива.

Ло Инбай взглянул на экран его телефона:

— Ты имеешь в виду, что вполне возможно, что это живой человек, выдающий себя за мертвого, чтобы творить зло? Это не исключено. Чем занимается его сестра?

Он уже забыл о своем гриме, но Ся Сяньнин все это время разговаривал с настоящим демоном. Когда Ло Инбай легонько взглянул на него, это выглядело так, будто он заглянул ему в душу, словно гипнотизируя. Ся Сяньнин на мгновение замер, забыв, что хотел сказать.

Нет, этот грим точно не годится!

Он не мог не пожаловаться в душе.

Ло Инбай с недоумением наклонился к нему:

— Ну?

Ся Сяньнин без всякой жалости отодвинул его голову подальше, почувствовав, как дыхание выравнивается, и только тогда сказал:

— Его сестра раньше была статистом, но после того пожара она получила ожоги лица. Теперь она работает в съемочных группах...

— Подожди, — тут он вдруг остановился. — Сестра Чжэн Хуэя... это Чжэн Ишань.

Ло Инбай удивился:

— Это не та женщина, которая только что подвернула ногу?

Ся Сяньнин кивнул, но в этот момент заместитель режиссера подошел и позвал Ло Инбая на примерку, чтобы подготовиться к съемке.

Ло Инбай закрыл сценарий, встал, подмигнул Ся Сяньнину и пошел за режиссером.

Эта сцена была диалогом между Линъань-цзюнем и Ли Шэном, сыном министра Ли, который когда-то обвинил его отца в заговоре. Затем Оу Цзыхэн, играющий императора, должен был прервать их противостояние.

Свет был настроен, камеры на месте. Дай Вэйцзе, играющий Ли Шэна, глубоко вздохнул, готовясь к выходу. Независимо от того, кто будет его партнером, этот фильм был его шансом на перемены, и он не мог допустить ошибок.

Или, возможно, новичок без опыта, который мог бы подчеркнуть его актерское мастерство, был бы лучшим выбором.

Ли Шэн, погруженный в свои мысли, спускался по нефритовым ступеням перед дворцом. Его темно-зеленый чиновничий халат подчеркивал его изначально приятную внешность, делая его еще более изысканным. Но в этот момент его брови были нахмурены.

Линъань-цзюнь, мужчина, служащий императору, был уже само по себе неприемлемо. Но поскольку он пользовался исключительной благосклонностью императора и вел себя осторожно, другие не могли ничего сказать. Однако несколько дней назад он узнал, что этот человек был потомком преступника. Тогда его пребывание во дворце должно иметь скрытую цель, и, возможно, он представляет угрозу для императора!

Он собрал доказательства и представил их императору, но тот упрямо отказался слушать. Что же делать...

<http://bllate.org/book/15511/1395843>